

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПОДДЕРЖКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМЫ К ПРОЦЕССУ КООПЕРАЦИИ

Е.А. ГАТАУЛИНА, М.П. АНТОНОВА, А.А. ПОТАПОВА

(Центр агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС))

Развитие традиционных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, созданных в рамках ФЗ-193, в России происходит чрезвычайно медленно. Этому способствует ряд ограничений экономического, институционального и психологического характера. Соответственно, несмотря на быстрый рост производства в крестьянских фермерских хозяйствах, и все еще значительную долю хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства, в своей массе они не являются членами потребительских сельскохозяйственных кооперативов, хотя кооперационное взаимодействие особенно важно именно для малых форм хозяйствования. В то же время на практике складываются многочисленные формы кооперации между мелкими сельхозпроизводителями, которые не укладываются в рамки традиционных кооперативов. Выявление и систематизация этих возникающих «снизу» форм, рекомендации по их поддержке является, таким образом, актуальной задачей. В данной работе систематизированы материалы case-study по видам неформальной кооперации вне рамок потребительских кооперативов, полученные во время полевых исследований 2019 г. На основе анализа мер государственной поддержки в рамках федеральной и региональных программ развития сельского хозяйства выявлены отдельные меры, способствующие преодолению мелкомасштабности производства малых форм хозяйствования. В то же время анализ показал отсутствие мер поддержки уже существующих нетрадиционных форм кооперативного взаимодействия. Сформулированы рекомендации по поддержке этих форм.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, кооперационное взаимодействие, нетрадиционные формы кооперации, монографические описания, меры поддержки, крестьянские-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства

Введение

Развитие потребительской кооперации как основного механизма включения малых форм хозяйствования в агропродовольственные цепочки рассматривается в России с начала аграрной реформы. В последнее десятилетие предприняты особые усилия по развитию потребительских кооперативов [6, 10, 11, 17, 20]. Для них предусмотрены гранты, созданы специальные агентства (МСП), ориентированные на поддержку кооперации. Однако развитие потребительских кооперативов идет очень медленно [3, 8], в настоящий момент через кооперативы реализуется не более 3% товарной продукции малых форм хозяйствования [12].

В ходе исследований ЦАП РАНХиГС [1, 7, 12] было выявлено, что развитие традиционной кооперативной модели (под которой в данном исследовании понимаются сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в соответствии с 193-ФЗ) имеет серьезные недостатки институционального и экономического

характера, которые делают ее обременительной для участников кооператива. Так, затраты на содержание кооператива могут быть незначительно меньше дополнительных доходов, которые получают его члены, а ответственность членов потребительского кооператива, если рассматривать судебную практику, является, фактически, неограниченной. На практике члены кооператива не могут понять, почему при разном участии в кооперативе по объемам реализуемой продукции или получаемым услугам, взносы должны быть равны, как и голоса при принятии решений. В потребительских кооперативах с разнородными участниками существуют серьезные конфликты, не позволяющие им развиваться. Многочисленные представители малых форм хозяйствования часто не понимают или не видят выгод в создании кооперативов. Региональные власти готовы поддержать кооперативы, но часто не могут найти желающих для их создания.

Изучение мировых тенденций в области кооперации, а также выявленная широкая практика кооперирования малых форм хозяйствования вне рамок организации – потребительского кооператива – в России [16, 19] показало, что все вышеназванные ограничения (неравномерность участников, расходы на содержание кооперативов и т.п.) нивелируются в ходе трансформации, как институтов, так и практик. При этом старые кооперативы по классическому принципу (один член – один голос) продолжают существовать, но появляются кооперативы производителей в виде акционерных обществ, члены которых – фермерские хозяйства с разными потребностями (и, как следствие, с разными взносами) [13, 14, 15, 18]. Развитие машинных рингов в Европе позволяют пользоваться машинно-транспортным парком одного круга фермеров другим кругом фермеров, у которых нет полного набора сельхозмашин, без организации кооператива по машино-тракторному обслуживанию. При этом в Германии акционерное общество фермеров, например «Эко-крестьянские подворья Саксонии ГмБХ», имеет право на государственную поддержку, так как это организация фермеров.

Тот факт, что такие формы кооперации существуют, свидетельствует о том, что традиционные формы не удовлетворяют участников кооперации. В этой связи целью исследования было выявление и описание неформальных практик кооперирования, существующих способов их государственной поддержки, ограничений распространения для разработки мер государственной политики в области сельскохозяйственной кооперации.

Метод исследования

В качестве методов были использованы метод монографического описания практик кооперации и case-study, монографические описания мелких сельхозтоваропроизводителей, полученные в ходе полевых исследований в 2019 г. Исследование кейсов помогает изучать реальное состояние развития того или иного явления. В данной работе информационной базой данных для case-study выступали глубинные интервью с разными фокус-группами: участниками сельхозпотребкооперативов, производителями, не задействованными в кооперативах, и группой представителей региональных министерств и ведомств и экспертов, связанных с сельским хозяйством и сельскохозяйственной кооперацией. Таким образом, в рамках исследования РАНХиГС было проведено 17 глубинных интервью в 3 регионах России, а именно Краснодарском крае, Ростовской и Новгородской областях. При анализе государственных программ развития сельского хозяйства регионов РФ за 2019 г. использовались аналитический и сравнительный методы.

Результаты исследования

1. В части мер государственной поддержки практик кооперирования вне рамок потребительской кооперации. На основе анализа Госпрограмм развития сельского хозяйства регионов РФ за 2019 г. были выявлены меры поддержки (вне финансирования Госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. от 03.10.2020)¹) по направлениям:

- поддержка иных форм кооперативного взаимодействия, кроме сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), созданных в соответствии с 193-ФЗ;

- поддержка КФХ, ИП, ЛПХ, с акцентом на ЛПХ, способствующая преодолению мелкомасштабности и вовлечению их в агропродовольственные цепочки для разработки рекомендаций по совершенствованию Госпрограммы.

Не учитывались региональные меры, где малые формы хозяйствования (МФХ) участвовали на общих основаниях наряду с др. сельхозпроизводителями, т.к. цель поддержки в этом случае – не развитие малых форм хозяйствования, а общеотраслевые цели.

В качестве источника послужили Госпрограммы развития сельского хозяйства субъектов РФ на 2019 г., регламентирующие поддержку нормативно-правовые акты субъектов РФ, размещенные в Справочнике о мерах и направлениях государственной поддержки АПК Российской Федерации [9].

Федеральная государственная поддержка мелких и средних сельхозтоваропроизводителей.

В последней редакции Госпрограммы уделено значительное внимание субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), малым формам хозяйствования, в которые включены и КФХ. Так, кроме доступа к мерам поддержки сельхозпроизводителей на общих основаниях они имеют особые льготы и специальные меры поддержки. Среди них:

- особое приоритетное направление – «развитие малых форм хозяйствования» в рамках стимулирующей субсидии (гранты начинающим фермерам на развитие семейных ферм; гранты на развитие материально-технической базы перерабатывающих или сбытовых СПоК);

- федеральный проект поддержки фермеров и развития сельской кооперации (гранты Агростартап; возмещение части затрат СПоК (кроме кредитных)),

- квоты при доступе к льготным кредитам;

- с 2020 г. только сельхозтоваропроизводители из единого реестра субъектов МСП имеют право на погектарную поддержку – основную субсидию в растениеводстве;

- для МСП при вычислении ставки на возмещение части затрат на поддержку собственного производства молока установлен повышающий коэффициент, – не менее 1,3).

Согласно оценке по данным Минсельхоза РФ, в 2019 г. объем поддержки КФХ и ИП на 100 руб. произведенной ими валовой продукции сельского хозяйства составил 4,71 руб. и превысил аналогичный показатель сельскохозяйственных организаций, – 4,48 руб.

Сектор КФХ активно развивается. Доля КФХ и ИП в валовой продукции сельского хозяйства по данным Росстата в 2006 г. составляла 7,1%, в 2019 г., – 13,6%.

¹ Далее - Госпрограмма

Однако, КФХ и ИП в своей массе остаются некооперированными. По данным ВСХП-2016 г. степень участия КФХ и ИП в СПоК составила всего 4% от числа КФХ и ИП, ведущих сельскохозяйственную деятельность. Федеральная господдержка КФХ и ИП, хотя и способствует их развитию, однако не требует их включения в те или иные формы кооперации. Федеральные меры в рамках Госпрограммы предусматривают поддержку только СПоК, созданных по 193-ФЗ и то не всех, а удовлетворяющих определенным критериям в рамках стимулирующей субсидии и федерального проекта развития фермерства.

ЛПХ вообще не поддерживаются федеральными мерами Госпрограммы за исключением продолжения субсидирования возмещения процентов по старым кредитным договорам, заключенным до 31.12.2016 г., и займам, полученным до 31.12.2016 г. в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. В то же время ЛПХ продолжают играть значительную роль в создании валовой продукции сельского хозяйства – доля хозяйств населения составила 29% в 2019 г. по данным Росстата.

Потенциал для вовлечения в товарное производство и кооперативного взаимодействия можно оценить по данным ВСХП-2016. Он варьирует от 18,8 млн ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, ведущих сельскохозяйственную деятельность, до 2 млн ЛПХ, привлекавших наемных работников. Наем работников можно рассматривать как один из признаков коммерческого хозяйства, что делает их перспективными для кооперирования. Примерно такое же число хозяйств указали целью ведения ЛПХ получение денежного дохода. Для 50 тыс. ЛПХ является основным источником денежных средств. Для более точных оценок потенциала необходимы исследования на районном уровне (см. в частности, [2]). По данным ВСХП-2016 [5] услугами СПоК пользовались 609 тыс. ЛПХ, или всего 3,2% от ведущих сельскохозяйственную деятельность.

Федеральные меры, направленные на поддержку СПоК, созданных в соответствии с 193-ФЗ, в рамках Госпрограммы, характеризуются малоамбициозными целевыми показателями по степени планируемого охвата КФХ, ЛПХ. Так, за годы действия федерального проекта поддержки фермеров, по которым уже утверждено финансирование законом о федеральном бюджете 2019–2022 г., планируемый охват составит всего 0,4% КФХ, ЛПХ от ведущих сельскохозяйственную деятельность [5], и 2,5%, если учитывать только ЛПХ, привлекавших наемных работников. Таким образом, только за счет федеральных мер поддержки даже традиционной кооперации коренным образом проблему мелкомасштабности и малой вовлеченности в кооперационные связи КФХ, ИП и ЛПХ решить нельзя. Соответственно, особую актуальность приобретает анализ опыта регионов.

Региональная государственная поддержка КФХ, ИП, ЛПХ.

В 2019 г. практически все регионы в той или иной степени имели дополнительные к федеральным меры поддержки сельского хозяйства, или устойчивого развития сельских территорий. КФХ, ИП, как правило, являлись бенефициарами этих поддержек на общих основаниях. Случаи исключения их из этих мер наблюдались достаточно редко: так, в Ленинградской области КФХ исключены как получатели из субсидии на содержание основных свиноматок, а также на приобретение плем. молодняка норок. В Новгородской области КФХ не имеют права на возмещение части затрат на приобретение новой с.-х. техники для растениеводства и животноводства.

Такие регионы как Брянская, Костромская, Ивановская, Тверская, Тамбовская, Курская, Пензенская, Новгородская области, Республики Удмуртия, Марий Эл, Мордовия, Пермский край и др. в 2019 г. не имели специальных региональных

мер поддержки, где бенефициары – исключительно МФХ или на поддержку нетрадиционных форм кооперативного взаимодействия. В этих регионах МФХ (за исключением ЛПХ) на общих основаниях как сельхозпроизводители могли претендовать на субсидии, что также улучшало их положение. В целом более 40 субъектов РФ имели чисто региональные меры поддержки, где бенефициары – исключительно МФХ или кооперативы. Основные виды поддержек МФХ (КФХ, ИП) представлены ниже.

Таблица 1

Основные виды поддержек МФХ (КФХ, ИП), [составлено по данным 9]

<p>Возмещение части затрат на:</p> <ul style="list-style-type: none"> - содержание маточного поголовья с.-х. животных (Московская, Коми, Ленинградская, Архангельская); - приобретение поголовья с.-х. животных (Мурманская, Тульская, Татарстан; Владимирская; Белгородская; Орловская) - производство и реализацию продукции животноводства (Ненецкий; Мурманская); - производство и реализацию продукции овощеводства (Ненецкий) - связанных с убоем с.-х. животных (Камчатский край); доставкой кормов (Чукотский) - строительство, реконструкция, модернизация объектов производственных животноводческих объектов и инженерной инфраструктуры, приобретение с.-х. техники (Ленинградская, Белгородская; Владимирская) - на оформление землепользования (Ленинградская; Свердловская);
<p>Гранты на развитие животноводческих ферм (Хабаровский); овощеводства (Калининградская, Сев. Осетия); производителям сыра (Московская), закладку садов интенсивного типа (Краснодарский край); КФХ (ЯНАО); начинающим фермерам (Чукотский АО)</p>
<p>Льготное кредитование – возмещение части затрат по процентной ставке (Свердловская, Тульская; Курганская; Смоленская)</p>

Как правило, направленными именно на МФХ меры касались развития животноводства, с приоритетом на молочное и мясное скотоводство. Субсидии на содержание маточного поголовья или приобретение сельскохозяйственных животных практически всегда включали в себя КРС, часто коз.

Регионы с худшими климатическими условиями склонны поддерживать больше отраслей в животноводстве. Так, Республика Коми предоставляет субсидии КФХ на содержание маточного поголовья по ставке на голову не только КРС, но и свиноматок и хряков, условную гол. овец, коз, кроликов, взрослой птицы. Мурманская область субсидирует КФХ и ИП производство молока, яиц, мяса свиней, бычков. Ленинградская область кроме вышеперечисленных видов (кроме птицы) еще и лошадей и пчелосемей. Конкретные условия каждой поддержки специфичны для каждого региона, в отчете РАНХ и ГС² они представлены как case study [7].

ЛПХ (не считая закупки у них продукции) субсидировали 22 региона. Поддержка ориентирована, в основном, на животноводство, за исключением закладки садов в Ставропольском крае.

² Отчет Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС «Разработка и институционализация моделей кооперации на селе в системе трансформации бизнеса и общества» 2020 г.

Виды поддержек ЛПХ (без закупки продукции), [составлено по данным 9]**Возмещение части затрат ЛПХ на:**

- на производство **и реализацию молока** (Тульская; Коми; Ненецкий; Псковская; Рязанская; Краснодарский край, Оренбургская; Нижегородская), **мяса** (Краснодарский край; Ненецкий АО; Оренбургская); овощей (Ненецкий – физ. лицам)
- **приобретение поголовья с.-х. животных** (Мурманская, Тульская, Татарстан, Краснодарский край; Вологодская; Новосибирская; Орловская)
- приобретение семени **племенных** быков-производителей (Чувашия);
- убой с.-х. животных на специализированном убойном пункте (Камчатский край)
- на содержание с.-х. животных (крупного и мелкого рогатого скота) (Магаданская);

Субсидии на искусственное осеменение КРС (организациям искусственного осеменения или ЛПХ) (Карелия; Еврейская АО, Иркутская обл., Краснодарский край; Орловская).

Гранты на закладку сада суперинтенсивного типа (Ставропольский край; Карачаево-Черкессия – СПок для ЛПХ);
СПок – на строительство мини-ферм, мини-теплиц для сдачи в аренду ЛПХ (Ульяновская)

Льготное кредитование ЛПХ – возмещение части затрат по процентной ставке (Свердловская, Тульская; Курганская; Смоленская)

Механизмы поддержки КФХ и ИП – возмещение части затрат, гранты, льготное кредитование – возмещение части затрат по процентной ставке по договорам, заключённых после 2017 г. Безусловно, все эти механизмы направлены на сохранение и рост производства. Однако для базы кооперации как традиционной, так и иных ее форм наиболее важны субсидии «на производство и реализацию продукции», и «на приобретение с.-х. животных». Именно в процессе покупки или сбыта явно проявляется проблема мелких масштабов отдельного производителя, устанавливаются связи, которые могут перейти в долгосрочные. Кооперативы образуются, чтобы получить лучшую цену для своих членов у продавцов ресурсов и покупателей продукции. Здесь же государство в какой-то степени берет на себя эту роль, способствуя решению проблемы мелкомасштабности МФХ. Особенно важны эти поддержки для ЛПХ, стимулируя их переход в товарные. Регионы, часто оговаривают в условиях предоставления субсидии, организационно-правовую форму продавцов и покупателей, часто – условия сделки (сроки, каналы сбыта, цели покупки). Сбыт часто предусматривается региональным переработчиком, приобретение – у региональных поставщиков. Так, Рязанская область предоставляет ЛПХ субсидию за тонну реализованного молока перерабатывающим предприятиям молочной промышленности. Это могут быть не только юрлица, но и ИП, КФХ. Отношение к переработчикам определяется по ОКВЕД «Производство молочной продукции».

Республика Коми предоставляет субсидии ЛПХ на возмещение части затрат на приобретение КРС. Субсидируется покупка не более 2 гол. в расчете на одного гражданина, в т.ч.: - молодняка КРС в возрасте до 6 мес. – в размере 1800 руб/гол.; - коров и нетелей – в размере 70% их стоимости (но не более 23 тыс. руб. на голову). Условием предоставления субсидии является заключение договоров купли-продажи КРС с юрлицами, КФХ, занимающимися производством и реализацией животноводческой продукции, и, что особенно интересно – спец. организациями, реализующими имущество на торгах, для его дальнейшего содержания в ЛПХ.

Перспективен опыт Оренбургской области, предоставляющий ЛПХ субсидии за реализованный на откормочные площадки молодняк КРС массой 180–270 кг. Одно из условий – наличие у бенефициаров заключения договора купли-продажи молодняка КРС. Субсидия действует по крайней мере с 2017 г. Главная проблема это дефицит средств в бюджете. Однако предусматривается, что граждане, не получившие субсидию по этой причине, в следующем году ее получают. Для мясного скотоводства очень важно разделение фаз выращивания и откорма в разных хозяйствах для ускорения цикла. Эту субсидию можно рассматривать как один из элементов производственной контрактации. Последняя предусматривает не только сбыт, но и снабжение контрактников молодняком, кормами, ветеринарным обслуживанием со стороны интегратора, с последующей реализацией на ее откормочные площадки. Для бизнеса, конечно, более интересен масштаб коммерческих КФХ или ИП.

Мурманская область компенсирует часть затрат на приобретение молодняка КРС для откорма именно КФХ и ИП. Условие – приобретение молодняка только в организациях, но не у КФХ и ИП. Субсидируется до 80% затрат на приобретение одной головы. Другой субсидией возмещается часть затрат за произведенное и реализованное мясо КРС организациям, ИП, осуществляющим закупку и (или) переработку продукции животноводства; гос. учреждениям; организациям, ИП, занимающимся организацией общественного питания и торговой деятельностью. Недостатком является негарантированность того, что получатели первой субсидии получают и вторую. В то время как при кооперативных формах взаимодействия участники могут на это рассчитывать.

Важным элементом вовлечения ЛПХ в агропродовольственные цепочки является поддержка закупки у них продукции:

Таблица 3

**Поддержка закупки сельскохозяйственной продукции у ЛПХ,
[составлено по данным 9]**

Субсидии СПоК и организациям потреб. кооперации на компенсацию части затрат по закупке продукции в ЛПХ (не только у членов)	Субсидии и заготовителям др. организационно-правовых форм
Красноярский край, Тюменская область, Кировская, Иркутская, Ямало-Ненецкий (у населения); (Ульяновская – только от членов СПоК или потребкооперации)	Коми, Калининградская обл, Татарстан, Краснодарский край; Чукотский АО

Регионы субсидируют СПоК закупку продукции не только у своих членов, или идут дальше и субсидируют закупку не только СПоК, но и заготовителям других организационно-правовых форм. Это значительно расширяет возможности заготовки. Выгоды ЛПХ осуществляются через контроль государством цен, которые платят им заготовители. Так, в Калининградской области предоставлялись субсидии «организациям АПК, СПоК, осуществляющим переработку молока и закупающим молоко у ЛПХ (через сборщиков молока), имеющих не более 10 гол. коров и нетелей. Субсидии предоставлялись при выплате этими организациями средней закупочной цены на молоко, закупленное за период с 01.05 по 30.09 текущего года у граждан, в размере не менее 19 рублей за кг молока второго сорта (в физическом весе) базисной жирностью 3,4% и доплаты в размере ставки субсидии за кг молока физического веса. Субсидии должны быть выплачены гражданам в сроки, не превышающие 20 рабочих дней после окончания месяца, в котором были произведены закупки. Должны

иметься соглашения (договора) со сборщиками молока о своевременных расчетах за закупленное молоко у граждан по вышеупомянутым ценам и срокам». Размер субсидии утверждается ежегодно.

Республика Коми субсидирует не только закупку отдельных видов продукции от ЛПХ СПоК и организациям потребкооперации, но и КФХ, СХО и др. организациям АПК. Им компенсируют часть затрат на закупку молока и скота в убойной массе, реализуемого на мясо, от ЛПХ, в определенный период года (с 1 ноября предыдущего года по 31 октября текущего года). Ставки субсидий различны по зонам, определенным по условиям хозяйствования. Также из республиканского бюджета КФХ, занимающимся выращиванием картофеля и овощей открытого грунта, СПоК, и организациям потреб. кооперации возмещалась часть затрат на закупку этой продукции от ЛПХ, осуществляемую в этот же период времени. Средние цены на покупаемую продукцию животноводства, произведенную и реализованную ЛПХ, ежегодно устанавливаются Приказом Минсельхозпрода Республики Коми. Таким образом, включение КФХ в субсидируемые заготовители благоприятно влияет и на ЛПХ, и на КФХ, которые наращивают объемы за счет закупленной продукции.

Из этих типичных примеров прослеживаются элементы поддержки или покупки ресурсов или сбыта МФХ с определенной выгодой для последних. Это именно то, для чего создаются и традиционные кооперативы, и иные формы нетрадиционного кооперативного взаимодействия. Иными словами государство пытается компенсировать в какой-то степени низкую степень вовлеченности в кооперацию, однако, гарантированной системной поддержки, покупки ресурса и сбыта продукции одному и тому же бенефициару нет.

Имеется запрос на комплексный подход, и в отдельных регионах есть попытки это осуществить. Один из примеров – Республика Татарстан, где принят Закон РТ от 12.01.2016 N3-ЗРТ «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Республики Татарстан» предусматривающий целый ряд направлений поддержки ЛПХ:

Таблица 4

Направления государственной поддержки развития ЛПХ на территории Республики Татарстан, [составлено по данным 4]

- содействие в приобретении кормов; коров, нетелей, козوماتок, молодняка сельскохозяйственных животных, птиц (гусей, уток, индеек, цыплят-бройлеров); технологического животноводческого оборудования; семенного и посадочного материала, материалов и оборудования для овощеводства защищенного грунта, средств защиты растений; ИКС;
- организация ветеринарного обслуживания, борьбы с болезнями сельскохозяйственных животных и птиц;
- содействие в создании сельскохозяйственных производственных кооперативов и СПоК;
- организация закупки сельхозпродукции, произведенной в ЛПХ;
- содействие в привлечении кредитов для развития ЛПХ

Механизмом реализации в основном являются субсидии на возмещение части затрат по указанным направлениям.

Позитивным является то, что в отличие от многих субъектов РФ, имеющих часто только одну меру поддержки, направленную на развитие МФХ или ЛПХ, в Татарстане имеется целый набор мер, охватывающий как стимулирование производства, так и сбыта. Однако, недостатком является опять же негарантированность участия одних и тех же бенефициаров во всех мерах, т.е. и в приобретении, и в осеменении,

и в сбыте. А это именно то, что может обеспечивать кооператив или производственная контрактация.

В Белгородской области делается попытка преодолеть этот недостаток через схему стимулирования развития МФХ через «создание системы семейных ферм, объединенных в потребительские кооперативы и отраслевые союзы». Схема была апробирована еще в целевой программе «Семейные фермы Белогорья». Программа была рассчитана на 5 лет (2007–2012 гг.), предусматривала 8,025 млрд руб. финансирования. Механизмом являлось субсидирование процентной ставки (включая федеральную часть), госгарантии области СПоК и др. сельскохозяйственным товаропроизводителям по кредитам, административно-управленческое сопровождение по «вертикально интегрированной трехуровневой системе управления «область – район – поселение». Комплексность обеспечивалась включением в число участников и исполнителей как сельхозпроизводителей, включая ЛПХ, КФХ, ИП, отраслевые союзы, так и органы управления, финансово-кредитные учреждения, обеспечивающие, перерабатывающие, торговые и т.д. Было введено понятие «инфраструктурные предприятия» (обеспечивающие, перерабатывающие), сотрудничающие с семейными фермами, КФХ, ИП, ЛПХ.

Программа предусматривала систему мер по организации систем сбыта, транспортировки и хранения продукции МФХ. Благодаря проработанности, финансированию и административно-управленческому сопровождению программа была успешной. На год завершения, 2012 г., – действовало 4271 семейных фермы (целевой показатель – 4265). Было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 10 млрд 622 млн руб. (целевой показатель – 10 млрд руб.) В виду успешности программа была продлена. В 2019 г. действовало 5234 фермы и произведено продукции на 16 млрд руб.

Апробированная трехуровневая схема продолжает использоваться для создания кооперативов. Она заключается в следующем: перед главами поселений поставлена задача выявлять и организовывать инициативных людей, помогать и сопровождать проекты создания СПоК совместно с руководителем и членами СПоК. Районные координационные центры должны оказывать информационную поддержку. Администрация области ответственна за разработку и реализацию мер поддержки. В результате Белгородская область сейчас входит в 10-ку лидеров по числу традиционных СПоК, а в 2019 г. заняла второе место после Башкортостана по числу новых зарегистрированных СПоК (70 ед). Эта схема может использоваться и для выявления и поддержки нетрадиционных форм кооперативного взаимодействия.

Белгородская область тесно работает с ЛПХ. Из общей численности в 245,5 тыс ЛПХ области, выделена целевая группа – экономически активных 17 тыс. Они включаются в МФХ, если «реализуют продукцию и эта деятельность является для них основным источником дохода». Также в МФХ попадают ЛПХ – участники программы «Семейные фермы Белогорья». Отмечается «рост регистрации ЛПХ в налогооблагаемые формы организации: ИП, К(Ф)Х, ООО». Белгородский опыт заслуживает отдельного обширного исследования и оценки.

Таким образом, можно сделать вывод, что регионы пытаются компенсировать поддержками на реализацию продукции, приобретение ресурсов, направленными именно на КФХ, ИП, ЛПХ, а не на всех сельхозпроизводителей, их мелкомасштабность, особенно это касается ЛПХ, вовлечь последних в агропродовольственные цепочки через стимулирование у них закупок. Однако это не может компенсировать отсутствие поддержки системных форм нетрадиционного кооперативного взаимодействия, возникающих снизу или даже такой хорошо развитой в мире формы как производственной контрактации. Поддержки этих форм в ходе анализа выявлено не было.

Возникает вопрос, возможно, такой поддержки не было, потому что в России нет такого явления как кооперационная инициатива, исходящая от граждан, ведущих ЛПХ или более крупных сельхозпроизводителей, переработчиков. Ниже представлены кейс-стади, которые свидетельствуют об обратном. Результаты были получены в ходе обследования в нескольких районах Ростовской области в 2019 г. В масштабах страны такие вовремя выявленные и поддержанные инициативы могли бы впоследствии развиться и в более традиционные формы – производственную контрактацию, коммерческие предприятия или остаться постоянно действующими «инициативными проектами граждан в сфере сельскохозяйственного производства». Такие проекты, только в сфере туризма, организации художественных промыслов и др., уже поддерживаются в рамках Госпрограммы «Комплексного развития сельских территорий»

2. В части обобщения практик кооперирования вне потребительского кооператива (по материалам монографического описания практик кооперирования и case-study)

Можно выделить несколько форм нетрадиционной кооперации:

- на основе совместного труда вокруг того, кто оказывает услуги по обработке почвы
- на основе группировки производителей вокруг того, кто занимается сбором и реализации продукции
- на основе группировки производителей вокруг того, кто предоставляет иные услуги

Кооперационная инициатива на основе совместного труда вокруг того, кто оказывает услуги по обработке почвы – «опорный фермер», «инициативный проект граждан в сфере сельского хозяйства».

Практическим примером совместного труда вокруг того, кто оказывает услуги по обработке почвы, может служить объединение мелких производителей винограда в станице Должанская Ейского района Краснодарского края. Это типичный пример «инициативного проекта граждан в сфере сельского хозяйства» с участием «опорного фермера». Суть такой формы кооперации заключается в том, что группа крестьян, проживающих в поселении, под руководством фермера, добровольно объединяются общей целью, и не коллективно, а сообща (корпоративно) производят единую для всех сельхозпродукцию, но распоряжаются урожаем со своего участка по своему усмотрению. Условием для ведения корпоративного хозяйства является наличие единого пахотного массива, равных для всех по площади земельных участков, единой технологии и присутствие опорного фермера. Такое хозяйство не требует бюрократической надстройки, общих средств производства, а в перспективе, при необходимости, может эволюционировать в сельскохозяйственный кооператив. В случае с Должанской кооперацией участок земли составляет 47 га, разделенный на 47 микроучастков, каждый из которых обрабатывают 47 семей-членов кооперации. Массив засажен виноградной лозой одного сорта и обрабатывается по одной технологии. Обработка данного массива ложится на опорного фермера, который был выбран из участников «Должанской кооперации». Он зарегистрировался как КФХ, получил грант на приобретение техники как начинающий фермер, а не как «опорный фермер», поскольку модель «опорного фермера» не представлена в перечне государственной поддержки. За несколько лет работы каждая участвующая в кооперации семья смогла полностью оплатить кредит, взятый для закупки посадочного материала и необходимых удобрений. С каждым следующим годом заработок семей, участвующих в «Должанской кооперации» возрастает. «Должанская кооперация» получила поддержку государства только в форме выделенной для возделывания земли. Никакой другой поддержки,

так необходимой для старта возделывания новых культур, «Должанская кооперация» не получала.³

При обсуждении необходимости поддержки такой инициативы на научном онлайн-семинаре Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС «Современное состояние моделей сельскохозяйственной кооперации в России», состоявшегося 23.11.2020 г., было высказано мнение, что такая инициатива не требует поддержки, так как она может быть оказана в рамках существующих мероприятий. Однако имеющийся спектр поддержек предназначен только для зарегистрированных СПоК, а участники «Должанской кооперации» не видели целесообразности в его создании из-за издержек на его создание и содержание, а также иных ограничений, связанных с этой формой. «Инициативные проекты граждан в сфере сельского хозяйства» не поддерживаются, хотя для других сфер сельского развития, – туризма, ремесел они предусмотрены. «Опорный фермер» смог получить грант как начинающий фермер, однако, условия гранта не предусматривали его обязанности по обработке участков других членов «Должанской кооперации». При модели «опорный фермер» такая обязанность была бы за ним закреплена.

Кооперационная инициатива на основе группировки производителей вокруг того, кто занимается сбором и реализацией продукции – «опорный предприниматель».

Примером неформальной кооперации на основе группировки производителей вокруг того, кто занимается сбором и реализацией продукции, может послужить начальная стадия образования кооператива⁴ в Ростовской области. Зародыш кооператива появился по инициативе крупного мясоперерабатывающего комбината, нуждающегося в регулярных поставках сырья. Комбинат снабжал молодняком крупного рогатого скота личные подсобные хозяйства местных деревень, некоторые из которых со временем стали крестьянско-фермерскими хозяйствами, способными в совокупности полностью удовлетворить потребность комбината в сырье для переработки. Возвращенные КФХ интенсивно общаются между собой на предмет кормов, ветеринарных услуг и другой взаимопомощи. Некоторые из созданных таким путем КФХ объединились в кооператив, получили грант на строительство кормозаготовительного завода. В итоге не все, но большинство фермеров, участвующих в неформальной кооперации, стали членами инкорпорированного кооператива. «Эмбриональная», не инкорпорированная форма будущего кооператива не получала поддержки от государства, но впервые получила ее только после инкорпорации в кооператив. Такая форма смогла существовать и развиваться только благодаря опорному предпринимателю – мясоперерабатывающему комбинату. Однако в государственной программе не предусмотрена его поддержка для этих целей. Комбинат послужил интегратором для ЛПХ, выращивающих скот, нес затраты и риски, связанные с внедрением этой практики. Своевременная поддержка могла бы побудить и других переработчиков последовать примеру этого мясокомбината. В результате отсутствия поддержки производственной контрактации в РФ, участники этой неформальной кооперации, имели выход только в создании единственной поддерживаемой формы – СПоК, не смотря на присущие ей недостатки.

Кооперационная инициатива заготовителей – «опорный предприниматель».

Сотрудничество сборщиков молока с личными подсобными хозяйствами широко известно во всех регионах. Микро-производители молока, по большому счету, интересны только подобным им микро-сборщикам-перекупщикам сырого молока. В каждом районе известны такие предприниматели, обслуживающие сельское

³ Авторы благодарят Н.Шагайда за описание Должанской практики кооперирования

⁴ Название кооператива скрыто для соблюдения конфиденциальности

население. Также, как и другие сельские предприниматели, микросборщики-перекупщики сырого молока нуждаются в государственной поддержке, которую они могли бы потратить на улучшение оборудования, приобретение перерабатывающего оборудования, повышение закупочной цены на молоко для микро-производителей. С целью получения необходимых ресурсов, некоторые сборщики-перекупщики молока идут на то, чтобы инкорпорировать себя вместе с микро-производителями в кооператив. Но суть их сотрудничества не соответствует традиционным принципам кооперации, поэтому такие кооперативы не могут быть долгосрочными. Ярким примером являются несколько кооперативов в Ростовской области⁵. По своим характеристикам они мало соответствуют кооперативной организации, но являются коммерчески-ориентированным частным бизнесом [7]. Такое интегративное образование имеет в основе своей другие цели и принципы, и другой процесс создания, нежели кооператив. Поэтому стратегия создавать из различных кооперативных моделей «традиционный кооператив» в рамках ФЗ-193 в корне не верна. При этом данные кооперативы являются стратегически важными объектами для районов, в которых они находятся, потому что содействуют сельской занятости путем организации сбыта молока мелких и средних сельхозтоваропроизводителей. Такие интеграции фактически обеспечивают работой самозанятых на селе, выполняя при этом функцию социальной значимости, а также содействуют обеспечению продовольственной безопасности в части обеспечения продуктами питания население региона. Такие формирования безусловно должны поддерживаться государством, потому что несут на себе стратегически важную нагрузку для страны. Поэтому будет целесообразно субсидировать такие интегративные образования вне зависимости от их организационно-правовой формы, руководствуясь пользой, которую они несут для сельских территорий. Таким образом, «прокрустово ложе» по сути единственной широко поддерживаемой государством формы – СПоК вынуждает участников взаимодействия «заготовители – мелкие производители» выбирать эту форму, хотя по сути это лишь мимикрия под кооператив. Необходимо также отметить, что далеко не все регионы имеют меры поддержки заготовителей. Эту поддержку рекомендуется вынести на федеральный уровень, унифицировать ее правила.

Заключение и рекомендации

В итоге исследования становится ясно, что выявленные нами формы не рассматриваются государством как альтернативные формы кооперации, и, соответственно, не поддерживаются. Федеральные и региональные меры поддержки, рассмотренные в данной статье, не акцентируют внимание на крестьянско-фермерском взаимодействии. Проведенный нами анализ показал, что регионы в основном поддерживают дополнительно к федеральным мерам только СПоК, иногда – организации потребительской кооперации в рамках развития кооперации. Конечно, в одном исследовании невозможно выявить масштабы неформальной кооперации в России, это широкое поле для будущих исследований специалистов. Экспертному сообществу предлагается рассмотреть предлагаемые нами рекомендации, которые будут способствовать стимулированию разных форм кооперации в нашей стране:

- выделить направление поддержки МФХ «нетрадиционные формы кооперативного взаимодействия в сельском хозяйстве» на основе выделенных в статье форм, дать определение и ввести поддержку таких существующих форм взаимодействия как «опорный фермер», «социальная отара», «инициативный проект граждан

⁵ Названия кооператива скрыты в целях соблюдения конфиденциальности

в сфере сельскохозяйственного производства», и других форм кооперативного взаимодействия. Наличием информации о таких практиках на местах обладают Центры компетенций. Это направление можно включить и в Госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий» в направлении «Развитие рынка труда». Рекомендуется задействовать опыт Белгородской области по трехуровневому административно-управленческому сопровождению.

- *дополнить* Госпрограмму «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия *следующими мерами поддержки*:

- производственной контрактации
- стимулирования повышенными ставками субсидий МФХ-членов СПоК, интеграторов и МФХ, имеющих договора производственной контрактации;
- поддержкой заготовителей и иных, нежели СПоК, организационно-правовых форм, если они закупают продукцию в МФХ, особенно в ЛПХ;
- поддержкой популяризации опыта регионов, предоставляющих поддержку МФХ, включая ЛПХ на «производство и реализацию продукции», «приобретение сельскохозяйственных животных для последующего откорма», производства продукции, увязанных с последующей ее реализацией; популяризации комплексного подхода к организации поддержки МФХ;
- обеспечить Центрам компетенций постоянное финансирование и после окончания федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», рекомендуется создать их и на районном уровне, где в этом есть потребность.

Библиографический список

1. Антонова М.П., Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Терновский Д.С., Потапова А.А., Шишкина Е.А. Развитие потенциала кооперации на селе // Social Science Research Network (SSRN), 2020. 75 с. Статья в открытом архиве № 3644371 17.04. 2020 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3644371
2. Гатаулина Е.А., Потапова А.А. Оценка районного потенциала молочной сельскохозяйственной потребительской кооперации ЛПХ Ростовской области // АПК: экономика, управление, 2020. № 6. с. 32–40
3. Дешковская Н.С. Эволюция кооперативных форм организации агробизнеса в современной экономике. – Томск: Томский государственный университет, 2009. 216 с.
4. Закон РТ от 12.01.2016 N3-ЗРТ «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Республики Татарстан» (принят ГС РТ 23.12.2015) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201601140002>
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
6. Максимов А.Ф. Развитие кооперативных отношений в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках // Московский экономический журнал, 2017. № 4. С. 17–24.
7. Разработка и институционализация моделей кооперации на селе в системе трансформации бизнеса и общества / Отчет о НИР / Центр агропродовольственной политики РАНХ и ГС; рук. Антонова М.П.; исполн.: Антонова М.П., Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Потапова А.А., Шишкина Е.А. М. 2020.188 с.
8. Сарайкин В.А., Янбых Р.Г. Оценка деятельности сектора сельскохозяйственных потребительских кооперативов на основе анализа показателей финансовой

отчетности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2017. № 12. С. 59–64

9. Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации // Министерство сельского хозяйства России URL: <http://www.gp.specagro.ru/site/index/day/31/month/12/year/2019>

10. Ткач А.В., Балалова Е.И., Иимуратов М.М., Жукова О.И. Потребительская кооперация в системе продовольственной безопасности страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2018. № 6. С. 25–35.

11. Янбых Р.Г., Гатаулина Е.А. Вертикальная координация малого бизнеса в сельском хозяйстве // Экономист, 2016. № 8. С. 78–87

12. Янбых Р.Г., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А. Оценка потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации // Social Science Research Network (SSRN). – 2019. – 102 с. Статья в открытом архиве № 3362293 27.03.2019 URL: <https://ssrn.com/abstract=3362293>

13. Bijman J., Muradian R., Schuurman J. Cooperatives, economic democratization and rural development. *European Review of Agricultural Economics*, 2016. № 43 (5). P. 1–3

14. Bijman J., Pyykkönen P., Ollila P. Transnationalization of Agricultural Cooperatives in Europe // *The Dovenschmid Quarterly*, 2014. № 4. P. 168–178

15. Cechin A., Bijman J., Pascucci S., Omta O. Decomposing the member relationship in agricultural cooperatives: Implications for commitment // *Agribusiness*, 2013. № 29 (1), p. 39–61.

16. Gardner B. and Lerman Z. Agricultural Cooperative Enterprise in the Transition from Socialist Collective Farming // *Journal of Rural Cooperation*, 2006. vol. 34(1), p. 1–18.

17. Hendrikse G., Bijman J. Ownership Structure in agrifood Chains: The Marketing Cooperative // *American Journal of Agricultural Economics*, 2002. Vol. 84, iss. 1. P. 104–119. DOI: 10.1111/1467–8276.00246

18. Iliopoulos C., Hendrikse G. Influence costs in agribusiness cooperatives // *International Studies of Management and Organization*, 2009. № 39 (4). p. 60–80.

19. Wolz A., Golovina S., Nilsson J. and Hess S. Reviewing changing institutional conditions for private farming in Russia // *Outlook on Agriculture*, 2016. № 45(2), p. 111–116.

20. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative tradition in Russia: a revival of agricultural service cooperatives? // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31, iss.6. P. 750–771. DOI: 10.1080/14631377.2019.1607439

CHANGING APPROACHES TO SUPPORTING CONSUMER COOPERATION: FROM ORGANIZATIONAL FORM TO THE PROCESS OF COOPERATION

E.A. GATAULINA, M.P. ANTONOVA, A.A. POTAPOVA

(Center for Agri-Food Policy of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА))

The development of traditional agricultural consumer cooperatives, created within the framework of Federal Law-193, in Russia is extremely slow. This is facilitated by a number of economic, institutional and psychological constraints. Accordingly, despite the rapid growth of production in peasant farms, and the still significant share of households in the gross agricultural output,

for the most part they are not members of agricultural consumer cooperatives. However, cooperative interaction is especially important for small businesses. At the same time, in practice, there are numerous forms of cooperation between small agricultural producers that do not fit into the framework of traditional cooperatives. The identification and systematization of these emerging “bottom” forms, recommendations for their support is, therefore, an urgent task. This paper systematizes case-study materials by types of informal cooperation outside the framework of consumer cooperatives, obtained during field research in 2019. Based on the analysis of measures of state support within the framework of federal and regional programs for the development of agriculture, individual measures have been identified that contribute to overcoming the small-scale production of small businesses. At the same time, the analysis showed the absence of measures to support the already existing non-traditional forms of cooperative interaction. Recommendations for supporting these forms are formulated.

Key words: agricultural consumer cooperation, cooperative interaction, non-traditional forms of cooperation, monographic descriptions, support measures, peasant farms, farms

References

1. Antonova M.P., Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Gataulina E.A., Ternovsky D.S., Potapova A.A., Shishkina E.A. Development of cooperation potential in rural areas // Social Science Research Network (SSRN), 2020.75 p. Article in the open archive № 3644371 17.04. 2020 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3644371
2. Gataulina E.A., Potapova A.A. Assessment of the regional potential of dairy agricultural consumer cooperatives of private household plots of the Rostov region // APK: economics, management, 2020. No. 6. from. 32–40
3. Deshkovskaya N.S. Evolution of cooperative forms of agribusiness organization in the modern economy. – Tomsk: Tomsk State University, 2009.216 p.
4. Law of the RT of 12.01.2016 N3-ZRT “On state support for the development of personal subsidiary farms in the Republic of Tatarstan” (adopted by the State Council of the Republic of Tatarstan on 23.12.2015) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201601140002>
5. Results of the All-Russian agricultural census of 2016: In 8 volumes / Federal State Service. statistics. M.: ISC “Statistics of Russia”, 2018.
6. Maksimov A.F. The development of cooperative relations in agri-food value chains // Moscow Economic Journal, 2017. No. 4. P. 17–24.
7. Development and institutionalization of models of cooperation in rural areas in the system of transformation of business and society / Report on research / Center for agri-food policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; hands. Antonova M.P.; performed by: Antonova M.P., Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Gataulina E.A., Potapova A.A., Shishkina E.A. M. 2020, 188 p.
8. Saraikin V.A., Yanbykh R.G. Assessment of the activity of the sector of agricultural consumer cooperatives based on the analysis of financial reporting indicators // Economy of agricultural and processing enterprises, 2017. No. 12. P. 59–64
9. Guide on measures and directions of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation // Ministry of Agriculture of Russia URL: <http://www.gp.specagro.ru/site/index/day/31/month/12/year/2019>
10. Tkach A.V., Balalova E.I., Ishmuratov M.M., Zhukova O.I. Consumer cooperation in the country’s food security system // Fundamental and Applied Research of the Co-operative Sector of the Economy, 2018. No. 6. S. 25–35.
11. Yanbykh R.G., Gataulina E.A. Vertical coordination of small business in agriculture // The Economist, 2016. No. 8. Pp. 78–87

12. *Yanbykh R.G., Gataulina E.A., Shishkina E.A.* Assessment of the potential of agricultural consumer cooperation // Social Science Research Network (SSRN). – 2019. – 102 p. Open archive article # 3362293 27.03.2019 URL: <https://ssrn.com/abstract=3362293>
13. *Bijman J., Muradian R., Schuurman J.* Cooperatives, economic democratization and rural development. *European Review of Agricultural Economics*, 2016. No. 43 (5). R. 1–3
14. *Bijman J., Pyykkönen P., Ollila P.* Transnationalization of Agricultural Cooperatives in Europe // *The Dovenschmid Quarterly*, 2014. No. 4. R. 168–178
15. *Cechin A., Bijman J., Pascucci S., Omta O.* Decomposing the member relationship in agricultural cooperatives: Implications for commitment // *Agribusiness*, 2013. No. 29 (1), pp. 39–61.
16. *Gardner B.* and *Lerman Z.* Agricultural Cooperative Enterprise in the Transition from Socialist Collective Farming // *Journal of Rural Cooperation*, 2006. vol. 34 (1), p. 1–18.
17. *Hendrikse G., Bijman J.* Ownership Structure in agrifood Chains: The Marketing Cooperative // *American Journal of Agricultural Economics*, 2002. Vol. 84, iss. 1. P. 104–119. DOI: 10.1111 / 1467–8276.00246
18. *Piopoulos C., Hendrikse G.* Influence costs in agribusiness cooperatives // *International Studies of Management and Organization*, 2009. No. 39 (4). R. 60–80.
19. *Wolz A., Golovina S., Nilsson J.* and *Hess S.* Reviewing changing institutional conditions for private farming in Russia // *Outlook on Agriculture*, 2016. No. 45 (2), p. 111–116.
20. *Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z.* Cooperative tradition in Russia: a revival of agricultural service cooperatives? // *Post-Communist Economics*, 2019. Vol. 31, iss. 6. P. 750–771. DOI: 10.1080 / 14631377.2019.1607439

Гатаулина Екатерина Александровна, к.э.н., ст.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84. Email: egataulina@mail.ru Тел.: (926) 222–79–41)

Антонова Мария Петровна, PhD, в.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84 Email: mj.antonova@gmail.com Тел.: (915) 007–37–05)

Потапова Александра Андреевна, м.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84 Email: potapova-aa@ranepa.ru Тел.: (909) 165–50–25)

Ekaterina A. Gataulina, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Center for Agri-Food Policy RANEPА (119571, Moscow, Vernadsky Ave., 84. Email: egataulina@mail.ru Tel.: (926) 222–79–41)

Maria P. Antonova, PhD, Leading Researcher Center for Agri-Food Policy RANEPА (119571, Moscow, Vernadsky Ave., 84 Email: mj.antonova@gmail.com Tel.: (915) 007–37–05)

Alexandra A. Potapova, junior researcher Center for Agri-Food Policy RANEPА (119571, Moscow, Vernadsky Ave., 84 Email: potapova-aa@ranepa.ru Tel.: (909) 165–50–25)